

Эндри Дилкс, Independent News For Independent Minds

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

ПОСЛЕ БОЛЕЕ ЧЕМ СТОЛЕТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ БОЛЬШИНСТВО УЧЕНЫХ
В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ СОГЛАСИЛОСЬ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО ОЧЕВИДНЫМ
ИЗНАЧАЛЬНО: ЖИВОТНЫЕ – СОЗНАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВА...

[Перевод на русский язык Ларисы Критской, Нью-Йорк]

Майкл Моунтейн (Michel Mountain), возглавляющий Проект Прав Не-Гуманитарных Видов (Nonhuman Rights Project), преследующий своей целью изменения ныне существующей формулировки закона, в котором животные как нечто противоположное человеку именуется “вещами”, утверждает: «Ведущие лидеры науки сегодня достигли критического вывода: человек - не является единственным видом, обладающий сознанием. Сознательными также являются животные и птицы». Два фактора лежат в основе столь запоздалого вывода познания: первый - природа изучения психологии и сознания; и второй - исторически сложившиеся культурные ценности в отношении западной цивилизации к животному миру.

Утвердившая себя на переломе XX столетия теория поведения как доминирующая в психологии модель в изучении природы человека, полностью исключила из объекта внимания как сознательное, так и подсознательное действия, сводя тем самым психологию к научной дисциплине, основанной исключительно на обозрении поведения.

Джон Б.Ватсон (John B. Watson), ярый адвокат теории поведения, в своей работе “Психология с позиции взглядов на поведение” (“Psychology as The Behaviorist Views It” пишет: “Теория поведения настаивает на том, что сознание как таковое не являясь определенным понятием, в бытие как концепция существовать не может. И потому тренированный на теории поведения экспериментатор убежден в том, что вера в силу сознания является атавизмом древнего мира суеверий и волшебств”.

И хотя теория поведения сегодня и не владеет умами с той силой, как это было в начале прошлого столетия, однако и в современном академическом обществе психологов по-прежнему существует тенденция недоверия к неортодоксальным взглядам на природу сознания. [Критический анализ этой тенденции в работе Дэвида Льюис-Вильямса (David Lewis-Williams) “Сознание в пещере” (“The Mind in the Caves”)]. Эта тенденция выявляет себя в нескольких областях.

Так, изучение эмоций, например, продолжает подвергаться ироническим атакам. Недавно под атаку научного общества TED попал Грахам Хэнкок (Graham Hancock) за тему своего доклада “Война с сознанием”, где он позволил себе отрицание бытующего материалистического взгляда на сознание как на механическое производное электрических импульсов в мозгу. И более того, он предположил, что использование шаманского провиденья жизни растений сможет помочь нам опознать и бессмертность душ, воплощенных во временные физические формы для познания и роста.

Неудивительно, что будучи не в состоянии облечь такую категорию как сознание в какую-либо знакомую форму человеческой природы, научному обществу понадобилось такое длительное время для того чтобы определить наличие сознания у птиц и у животных.

Существует и другая проблема, которая тормозит такое признание и которая корнями своими уходит в веками создаваемые эталоны культурных ценностей западной цивилизации, через которую красной нитью проходит восприятие всех “нечеловеческих тварей” как “тупых зверей”, неспособных к испытанию ни чувств любви и счастья, не знакомых со страданием и не испытывающих никаких терзаний морального характера.

Так, Аристотель видит животный мир “натуральным и полезным” для человека и жизненные функции животных ограничивает сервисом человечеству. И Библия подтверждает назначение животного мира лишь для человека и во благо человека. Тем не менее ни в одном из первоисточников такого взгляда на природу животного мира нигде не говорится о праве человека на злоупотребление данной ему властью над животным миром и на его ничем не лимитированную эксплуатацию. История человеческой расы говорит о том, что человек не последовал старой мудрости: “справедливый с добрым сердцем позаботится о нуждах своего животного, но самые

добрые действия злонамеренного всегда будут жестокими”. Надо ли напоминать о том что сегодня представляют из себя современные фабрики птицеводства или животноводства, превратившие животный мир в бездумный, бесчувственный “товар для потребления”?..

Опять же - к истории эталонов культуры западной цивилизации. Философ Рене Декарт, видящий мир механистичным, описывает иные чем человеческие существа как “животные машины”. А «Зоологический журнал» XIX столетия без тени сомнения утверждает, что любое поведение, кажущееся сознательным, есть ничто иное как производное мозговых рефлексов.

Все из сказанного выше говорит о попытках исторического оправдания насилия и эксплуатации животного мира человеком для своей пользы. К этому относится и вполне сознательное нежелание научного общества людей признать тот факт, что животные на самом деле *сознательны*. Это помогало и продолжает помогать человечеству оставаться в выгодной для него слепоте. Позволь себе человек ранее серьезное изучение эмоционального мира животных, вопрос о присутствии сознания у животных и птиц был бы разрешен очень давно.

Итак, эмоциональный мир... Что это такое?

Если довериться словарю: “*Состояние сознания в радости и печали, в страхе и ненависти, чувства, отличные от знакомого ранее и желательного состояния сознания*”.

Огромное множество свидетельств печали в животном мире. И от множества других видов животного мира, имеющих, как нам известно, сложную социальную структуру, до нас доходят ясные знаки скорби, испытываемые в тот или иной момент тем или иным животным.

В семье слонов, связанных тесно и живущих долго, смерть одного из членов такой семьи выражается открытым отчаянием. Известно, что семья слонов хоронит своих мертвых в определенном горестном ритуале. Было замечено и также, что они таким же ритуалом сопровождают и похороны умершего человека. Ритуал смерти также наблюдается и в семье дельфинов. Сороки были замечены совершающими ритуалы, похожие на ритуалы слонов.

Марк Беков (Mark Bekoff) в своей книге “Эмоциональная жизнь животных” (“The Emotional Lives of Animals”) пишет: «*Несколько лет тому назад, когда мой друг Род и я катили на велосипедах вокруг Боулдера (Boulder) в Колорадо, мы наблюдали очень интересную сцену с пятью сороками (сороки - очень интеллигентная семья птиц)... Одна сорока была подбита машиной и лежала мертвая на одной стороне дороги. Остальные четверо какое-то время стояли вокруг нее. Одна из них наконец подошла к труп, очень деликатно приподняла труп клювом (жест аналогичный тому, как слон приподнимает труп погибшего хоботом) и отступила назад. То же самое проделала за ней и другая сорока. Следом за этим одна из сорок улетела и вскорости вернулась с пучком травы, который она положила рядом с мертвой птицей. То же самое проделала следом за ней и другая сорока. Затем они вместе опять постояли какое-то время вокруг мертвой и - улетели...»*

Другие ритуалы, например, касающиеся обрядов выбора сексуального партнера, в животном мире наблюдаются повсеместно. Какие-то из животных “отказ” в любовной связи переживают аналогично человеку. Так, фруктовая бабочка мужского пола часто “лечит” депрессию алкоголем.

Иное проявление эмоций животного: в 2007 году четырехгодовалый сибирский тигр выразил свое возмездие напад на троих человек, виновных в его поимке и в заключении его в кабину. Игнорируя присутствие большого количества людей, тигрица втащила одного из них в эту кабину и, разорвав на части, съела его. Аналогичная судьба постигла и русского тренера тигров Владимира Маркова: будучи раненым им, тигр нашел кабину тренера и сел там в ожидании прихода хозяина.

По его появлению он схватил его и оттащил в лес, где “узурпатор” был съеден.

Невропатологи Чикагского университета на опыте наблюдали сострадательные эмоции в среде крыс: одна из крыс была помещена в ограниченные для передвижения условия, в то время как другая оставалась на свободе. В скором времени свободная крыса начала попытки освобождения попавшей в беду соплеменницы. Профессор психологии Джин Дисети (Jean Decety) делает вывод: *“В литературе отражено большое количество идей, подтверждающих тот факт, что сочувствие отнюдь не приоритет человеческой расы и животный мир, и в особенности среди расы обезьян, повсеместно демонстрирует сострадание и сочувствие по отношению к попавшему в беду соплеменнику...”* Учитывая количество психопатов в человеческой расе, к стыду своему можно предположить, что крысы более милосердны, чем мы, по отношению к друг другу.

Недавно вышедшая в свет книга профессора философии Университета в Майами Марка Роулэндса (Mark Rowlands) ставит вопрос о наличии в мире животных и человеческих черт, выходящих за пределы выражения простых эмоций. В его книге *“Могут ли животные знать мораль?”* дискутируется идея социальности в животном мире и понимания особями этого мира таких категорий как “хорошо-плохо”. В одном случае blue bird (голубая птица) мужского пола, например, может избить свою подругу, застав ее в любовном соитии с другой птицей; в другом - обезьяна отказывается ударить электрическим током другую, даже если это чревато для нее потерей своей порции пищи.

Или, например, горилла женского пола по имени Binti Jua охраняет 3-летнего мальчика, упавшего на ее территорию и лежащего там в бессознательном состоянии, от других горилл, взывая при этом к помощи человека. Или – дельфины, которые постоянно и повсеместно спасают людей от нападения акул...

Даже это небольшое количество примеров, демонстрирующих присутствие богатой эмоциональной жизни в мире животных, подтверждает недавнюю декларацию ученых и доказывает очевидность наличия сознания у животных. Однако сражение в науке на этом поле идет по сей день.

Чувство превосходства у человека и его нежелание осознать наличие эмоционального опыта у животных как у сознательных существ, лишь выявляет необоримый аспект человеческого невежества. Это - большая потеря для человечества, ибо в животном мире существует большое количество позитивных черт, которые просто отсутствуют у человека.

Случай, произошедший в моем городе, думаю, будет достаточным для подтверждения сказанного.

Готовясь прыгнуть на землю с высокой крыши большого торгового центра, молодая девушка собрала большую толпу, наблюдающую за ее действиями. Толпа подсмеивалась над ней, улюлюкала, подбадривая ее на прыжок. Девушка долго собиралась с духом. Можно было предположить что этот прыжок для нее будет смертельным. Можно было предположить, что она намерена покончить собой. И прыжок этот действительно стал для нее смертельным... Какой контраст в поведении людей и животных, тех же слонов!

Несмотря на то, что самоубийство известно и в мире животных, здесь нет ни одного свидетельства того, что другие члены той же расы при виде опасности, грозящей одному из членов их семейства при виде опасности самоубийства выражали бы какие-либо радостные эмоции...

Научному обществу надо лишь сконцентрировать свое внимание на различии в поведении между человеком и животным в различных провокационных жизненных ситуациях для того, чтобы опознать присутствие сознания и понятий морали в животном мире.

Человечество демонстрирует множество негативных черт, которые редко можно встретить в поведении животных и которые, по сути, свидетельствуют о низком уровне нашего эмоционального мира. Мы врем, мы ворует, мы

получаем удовольствие от жестокости и от превосходства в психологической или физической атаке на своего соплеменника. Известно, что наша страсть к насилию равновелика нашему сексуальному позыву и страсти к пище.

В то время как в животном мире мы наблюдаем насилие исключительно только или в охране территории, или в битве за сексуального партнера. Подобные негативные человеческие эмоции к нашему времени в современном западном обществе достигли апогея. Мы, управляемые нашим высшим эшелонем, живем в обществе, где превалируют жадность и стяжательство, страсть к власти и коррупция элитного сословия. И мы формулируем и оправдываем наиболее негативные идеологии для человеческого бытия.

Эти идеологии, которые отражают лишь психопатическую страсть элитного эшелона к власти над умами миллионного человеческого населения Земли, сегодня заложены в основе наших культурных и политических институтов. Массовое оскопление (“чистка мышления”) возложено на все средства массовой информации и массовую, так называемую, “поп-культуру”, зараженную системой ценностей, пропагандируемой тем же элитным эшелонем, где эталоном системы ценностей является “богатый и властный”.

В повседневной нашей жизни результат такого извращения истинных ценностей можно наблюдать, начиная с детских площадок для игр, где дети дают волю гневу в драке за право власти над слабым и в школах, где молодое человечество образуется в преступные криминальные общества и секты (gangs), и где убийства в классной комнате своих ли одноклассников или учителей уже приняло форму эпидемии.

Дальнейшее следование человечества по пути развития ценностей привилегий “богатого и сильного” над слабым, демонстрирующее беспрецедентное развитие негативных характеристик в поведении человека, ведет не только к разрушению человека и его расы, но и к неоспоримому разрушению и планеты, которая дает ему право на жизнь. К счастью, не все прогнозы так мрачны.

В то время как властная элита всеми известными ей средствами продолжает сражение за властное доминирование над человечеством и планетой, все большее и большее количество людей на земле объединяются в любви и милосердии. И это - сильное орудие в борьбе с давящей над человечеством негативной силой элитной власти за утверждение своего права на жизнь.

За фальшивым фасадом “демократических” институтов олигархии и тирании идут миллионные мирные протесты человечества, настаивающие на воссоздании позитивных социальных ценностей. Все больше и больше внимания человечества концентрируется на мобилизации сознания, фундаментальной ценности в организации реального жизненного бытия человека.

Старая, существующая по сей день, психологическая модель, продолжающая пропагандировать негативную форму бытия, направленную на разрушение человека как морального существа и ведущую к разрушению планеты и к возможному разрушению и всего универсального единства, эта модель вступает сегодня в сражение с волей мульти-миллионного человечества.

И это не может не привести в конечном итоге к окончательному крушению по сей день действующей, но старой и безнадежно негативной модели нашего бытия на земле. ▲